

Когда ее тело стало горячим, Ши Мэнван обняла Чжань Хаоцзе за шею и посмотрела ему в глаза.

Она уже давно обнаружила, что глаза Чжан Хаоцзе темнее, чем у обычного азиата. У большинства азиатов глаза светло-карие.

Однако глаза Чжань Хаоцзе не были такими. Его глаза были чисто черными. Они были похожи на обсидиан необычайной красоты.

Каждый раз, когда он влюблялся, цвет этих глаз становился все более глубоким. Подобно глубокому источнику, она часто не могла не предаваться ему.

Не только сейчас, но и давным-давно она любила смотреть на глаза своего дорогого брата.

Ей казалось, что он действительно ее беда. Она могла свободно говорить и смеяться, она могла иметь дело с трудными клиентами, она могла решительно противостоять своей проблемной бабушке. Она даже могла подшутить над Сян Кайпин и сделать ее счастливой.

Однако в присутствии Чжан Хаоцзе она не могла чувствовать себя спокойно.

Каждый раз, когда она видела его, она чувствовала себя беспомощной.

Лицо перед ней пересекалось с лицом дорогого брата. Ши Мэнван не могла не назвать его снова "Дорогой брат".

Чжан Хаоцзе, который усердно трудился над ее телом, все больше и больше интересовался ею. В конце концов, он так сильно ударил ее, что она уже не могла говорить.

Когда ее сознание было разрушено, она, естественно, не могла больше произносить слова "Дорогой брат".

..

После того, как Ши Мэнван рассказала все Цяо Цзэ, она почувствовала, что то, что Цяо Цзэ говорил раньше, может быть правдой. У него действительно были дела, поэтому он рано ушел и поздно вернулся.

Потому что после этого дня Цяо Цзэ вернулся к тем дням, когда он каждый день рано возвращался домой, ужинал с ней, рано просыпался и завтракал с ней.

После первого месяца температура в городе Линь медленно повышалась. Ши Мэнван снова стала выше ростом. Она уже не могла носить прежнюю одежду.

В последние несколько месяцев некоторые вещи ей покупал Цяо Цзэ, а некоторые она подбирала сама.

Ее мать умела шить одежду, и в то время она была единственной портнихой в городе.

Ши Мэнван с раннего детства наблюдала, как ее мать садилась за швейную машинку. Она не только умела шить одежду, но и шить ее с помощью иглки и нитки.

Цяо Цзэ тоже рос очень быстро. После Нового года он, казалось, стал выше на несколько сантиметров. Став выше, он выглядел еще более худым.

В шкафу лежали вещи, которые нельзя было носить: футболки, рубашки и джинсы. Ши Мэнван брала их и меняла на размер меньше, чтобы можно было носить самой.

Цяо Цзэ однажды посмеялся над ней. "Ты планируешь стать портнихой, когда вырастешь?".

"Нет". Ши Мэнван покачала головой. "Я не хочу быть портнихой. Я хочу быть модельером".

"Разве это не то же самое, что и портной?"

Молодой человек не знал многого о мире моды и начал шутить. Однако Ши Мэнван был необычайно серьезен. "Это неправильно. Портной - это портной, а модельер - это модельер. Я проверил их всех. Они разные".

Глаза молодой девушки были ясными и яркими. Когда она говорила о своей мечте, она не отступала ни на шаг. Юноша уставился на одежду в ее руках. Однако он перестал насмехаться над ней.

"Ладно. Это другое дело. Я буду ждать, пока ты станешь модельером".

Глаза Ши Мэнгуан были веселыми, а на лице появилась явная улыбка. "Ты так сильно мне доверяешь?"

"Я доверяю тебе". Просто взглянув на швы и одежду, которую она сменила, он увидел, что нет ничего, что бы не подходило. Ему нечего было не верить.

Ши Мэнван улыбнулась, но улыбка длилась недолго. Она думала о другом.

Теперь она каждый день проводила время с Цяо Цзэ. Она не возвращалась домой и не ходила в школу. Чтобы стать модельером, ей нужно было хотя бы вернуться и закончить учебу.

Но когда она думала о бабушке Ши и беспорядочных делах дома, ей не хотелось возвращаться. Бабушка Ши не хотела возвращаться.

"Что случилось?" Юноша посмотрел на нее блестящими глазами.

Когда он встретил печаль, промелькнувшую в глазах Ши Мэнгуана, он, казалось, что-то понял.

"Ты больше не хочешь оставаться здесь?"

"Дорогой брат?" Ши Менгван была шокирована, когда услышала это. "Ты пытаешься прогнать меня?"

"Если ты не хочешь оставаться, то иди домой. Ты отличаешься от меня".

У Ши Мэнван были родители. Она убежала из дома только потому, что была зла на свою семью. Цяо Цзэ уже знал об этом.

Ши Мэнван закусила губу и наконец покачала головой. "Я не хочу возвращаться".

"Если ты не вернешься, как ты пойдешь в школу? Как ты будешь работать модельером?"

"Я не знаю". В конце концов, ей было всего чуть больше двенадцати лет. Как она могла думать о столь многом?

"Дорогой брат, не прогоняй меня, ладно?".

Юноша не был тронут ее словами. Вместо этого он был очень серьезен. "Ты должна знать, что если ты последуешь за мной, то, возможно, не сможешь исполнить свою мечту".

Выражение лица Ши Мэнгуан было противоречивым. В глубине души она понимала, что все сказанное юношей - правда.

Но...

Ее взгляд был прикован к юноше. Под светом глаза юноши были черными, как тушь, и заставили ее погрузиться в них.

"Дорогой брат".

"Я не прогоню тебя".

Юноша обнаружил свои чувства к ней, так как же он мог смириться с тем, что прогонит ее?

"Но ты должна хорошо подумать. Если ты последуешь за мной, у тебя не будет хорошей жизни".

Не говоря уже о нынешней обстановке, даже если бы он хотел что-то сделать в будущем, чем дальше, тем опаснее. Он не мог сказать это вслух, но действительно ли она поняла?

"Я не боюсь".

Ши Мэнгуань еще не понимала ее тонких мыслей. Она только знала, что не хочет оставлять дорогого брата в таком состоянии.

"Как глупо". Цяо Цзэ посмотрел на нее и почувствовал, что девушка немного глуповата.

Ши Мэнгуан прикусила губу и вдруг опустила футболку в руке. Она потянулась и обняла Цяо Цзэ. "Дорогой брат, я хочу следовать за тобой. Я не хочу возвращаться".

Несмотря на то, что сейчас их жизнь была довольно тяжелой, даже если у нее ничего не было здесь, у нее был старший брат.

В прошлом у нее не было старшего брата. Хотя отец Ши относился к ней хорошо, это чувство было другим.

Стройное тело Ши Мэнгуан было мягким, и на нем витал слабый аромат, характерный для молодой девушки.

Уши молодого человека тихо покраснели. Он почти не осмеливался смотреть на девушку. "Если ты не хочешь возвращаться, тогда не возвращайся".

Он произнес эти простые слова особенно жестким тоном.

Ши Мэнгуань не заметила этого. Она чувствовала себя счастливой только потому, что молодой человек не прогнал ее. В чем причина такого счастья? Она была еще слишком молода, поэтому в данный момент не знала.

..

Ши Менгван открыла глаза и почувствовала руку на своей талии.

Одеяло сползло вниз, но она не чувствовала холода. Она не знала, когда в комнате включили обогреватель.

Она подняла голову и увидела перед собой Чжан Хаоцзе, который все еще спал с закрытыми глазами.

Она вспомнила свой сон. У юноши была тонкая, но сильная грудь. Она обняла его. Он все еще был худым и слабым юношей, но он давал ей чувство уверенности.

Она подняла голову и посмотрела на Чжан Хаоцзе. Чувство, которое он вызывал у нее, было таким же, но она не знала, было ли это чувство только у нее или у других женщин тоже.

Она знала, что это потому, что она отличается от него.

Она осторожно убрала его руку, и Ши Мэнван встала, чтобы пойти в ванную.

Перед уходом из дома Ши Мэнван боялась, что не сможет одна позаботиться о себе в городе Лин, поэтому попросила ее принести много еды.

Среди них были пельмени и вонтоны, которые Ши Мэнван лично приготовила. Все они были заморожены и упакованы. Если в будущем ей будет лень готовить, она сможет приготовить их прямо на месте.

Ши Мэнван посмотрела и решила приготовить вонтоны. Она была очень умелой, когда дело касалось таких вещей, и все было сделано очень быстро.

Когда Чжан Хаоцзе вышел из комнаты, он увидел на столе два набора вонтонов, один большой и один маленький.

Ши Мэнван взглянул на него. "Давайте поедим".

Ее голос был по-прежнему очень спокойным и без малейших эмоций.

Чжан Хаоцзе сел напротив нее и посмотрел на вонтоны, которые были почти в два раза больше, чем те, что лежали перед Ши Мэнван.

"Ты ешь. После того, как ты поешь, я должен тебе кое-что сказать".

Ши Мэнван почувствовала ненависть к себе и отвращение к себе за то, что снова оказалась в объятиях Чжан Хаоцзе.

Она чувствовала противоречие. С одной стороны, она не могла контролировать свои эмоции, но с другой стороны, она чувствовала, что это было неуместно. Она находилась в противоречии с обеих сторон, но ей было трудно.

Чжан Хаоцзе услышал ее и приостановил свои действия, чтобы взять палочки для еды. Он посмотрел на Ши Мэнван, но она опустила голову и больше не смотрела на него.

Ши Мэнван умела готовить очень хорошо, и вонтоны, которые она приготовила, были очень

вкусными. Они отличались от тех, что продавались на улице.

Ши Мэнван была очень быстрой. Вдохновение пришло к ней еще вчера, но чувство было еще сегодня. Она хотела закончить свой дизайн за один раз.

После Нового года во Франции проходил конкурс модельеров, и она хотела попробовать.

Хотя такой конкурс был почти невозможен для маленькой студии, как их, ее учитель особенно восхищался ею и дал ей пригласительное письмо.

За пригласительным письмом скрывался дизайн. Сначала его отправляли в оргкомитет конкурса другой стороны, а затем оргкомитет выбирал из этих работ те, которые попадали в шорт-лист.

Если они попадали в шорт-лист, у них появлялся шанс. До подачи первоначальных работ на конкурс оставался еще месяц. Ши Мэнван хотела отправить на конкурс работы, которые она придумала вчера.

У нее было что-то на уме, поэтому она быстро поела. Доев вонтон, она обнаружила, что Чжан Хаоцзе все еще ест.

Она поставила миску, села прямо и посмотрела на Чжань Хаоцзе с серьезным выражением лица.

"Чжань Хаоцзе, после этого завтрака больше не приходи".

Чжань Хаоцзе поднял голову и посмотрел на нее. Ши Мэнван не нужно было, чтобы он говорил, как и не нужно было, чтобы он отвечал.

"У тебя есть Чэнь Фэйфэй. Я не хочу быть любовницей. Все, что было между нами раньше, было неправильно".

"Да, я признаю, что я также несу ответственность за это дело. Но я также заплатила цену. Ты не понесла потерь. Так что это все. Вот и все. Мы оба знаем некоторые вещи, так что это все".

Когда она сталкивалась с Чжань Хаоцзе, ее аура всегда была немного слабее. Она не хотела продолжать в том же духе, ей нужно было покончить с этой ошибкой.

Чжань Хаоцзе молчал, но слушал ее слова. Он доел оставшиеся вонтоны. Он достал салфетку и вытер уголок губ.

"Я уже говорил, Чэнь Фэйфэй не моя девушка, и она не моя невеста".

"Это так?"

Чжан Хаоцзе знал, что Ши Мэнван ему не поверит. Были вещи, о которых он не мог сказать больше. "Она не имеет ко мне никакого отношения. Я, я отношусь к ней только как к сестре, а ты не любовница".

После того, как они так долго знали друг друга, это было самое серьезное объяснение Чжан Хаоцзе.

Ши Мэнгуань посмотрела ему в глаза. На мгновение ей почти захотелось поверить, что его

слова - правда. Но это было лишь на мгновение.

"Ты считаешь ее сестрой, но что с ней?"

Чжань Хаоцзе нахмурился. "Это ее дело".

"Хорошо." Ши Мэнван пропустил эту часть. "Чжань Хаоцзе, ты сказал, что Чэнь Фэйфэй не имеет к тебе никакого отношения. А как насчет меня?"

Видя, что Чжан Хаоцзе, похоже, не понимает, что она имеет в виду, она улыбнулась. "Чэнь Фэйфэй не имеет ничего общего с тобой, но какое отношение это имеет ко мне? В твоём сердце, кто я?"

Помолчав, Чжань Хаоцзе посмотрела на лицо Ши Мэнгуань, как будто на ее вопрос было очень сложно ответить.

"Почему ты молчишь?"

Ши Мэнван усмехнулся и посмотрел на обеспокоенное лицо Чжань Хаоцзе.

"Чжан Хаоцзе, я признаю, что испытываю к тебе чувства, но я никогда не позволю себе стать любовницей, и я никогда не позволю себе стать такой скромной в любви".

"Я не это имела в виду". Он никогда не смотрел на нее свысока.

"Я не это имела в виду? Ты не хочешь, чтобы я была любовницей? Или ты не считаешь меня проституткой?"

Чжан Хаоцзе нахмурила брови. "Я уже сказал, что не имел этого в виду".

"Хорошо. Я сделаю вид, что это не так". Ши Мэнвань встала и положила руки на стол. Она наклонилась и посмотрела ему в глаза. "Так ты серьезно хочешь со мной встречаться?"

Чжань Хаоцзе поджал губы и не стал опровергать ее слова.

"Чжань Хаоцзе, ты можешь жениться на мне?"

Ши Мэнван снова наклонилась вперед и посмотрела прямо в лицо Чжань Хаоцзе. Она была особенно серьезна.

"Чжань Хаоцзе, ты хочешь жениться на мне? Жениться на мне. Знаешь, после Нового года мне будет 26 лет. Я тоже хочу выйти замуж. Я тоже хочу создать семью с мужчиной. Ты согласна?"

Чжань Хаоцзе на мгновение застыл. На этот раз он действительно молчал.

Ши Мэнгуан, казалось, знал ответ и с улыбкой кивнул. "Видишь, ты не хочешь..."

Дальше говорить было не нужно. Ши Мэнван взяла миску, стоявшую перед ним, и вымыла миску, стоявшую перед ней. Она повернулась и пошла на кухню.

Она убрала кухню в мгновение ока. Когда она вышла, то увидела, что Чжан Хаоцзе все еще сидит за обеденным столом, не двигаясь.

Ей было все равно. Она вернулась в комнату, переоделась, взяла пальто и собралась уходить.

Когда она подошла к двери, Чжан Хаоцзе уже встал из-за стола и подошел к ней.

Он не предпринял никаких дальнейших действий, но Ши Мэнван не возражала, продолжая говорить более решительно.

"Чжан Хаоцзе, в следующий раз, когда ты придешь, я вызову полицию. Теперь ты можешь считаться авторитетным человеком в городе Линь. Думаю, ты тоже не хочешь потерять лицо, верно?"

Она взяла ключи от машины и открыла дверь.

"Более того, я полагаю, что вы не хотите, чтобы мисс Чэнь Фэйфэй узнала, верно?"

В тот момент, когда она собиралась выйти, Чжан Хаоцзе внезапно протянул руку и схватил ее за руку.

Ши Мэнван на мгновение замерла. В следующую секунду ее тело оказалось в объятиях Чжань Хаоцзе.

Он опустил голову, чтобы поцеловать ее. Она уклонилась от него. Плащ в ее руке упал на землю. Она крепко прижала руку к его груди.

"Чжан Хаоцзе, не надо постоянно использовать этот трюк со мной. Я очень, очень, я не такая уж дешевка".

Чжань Хаоцзе на мгновение замер. Он смотрел, как она подбирает пальто и ключи, упавшие на землю, а затем надевает сумку на спину.

Прежде чем Чжань Хаоцзе успел отреагировать, она уже вышла за дверь и ушла.

Она двигалась очень быстро. Когда она вышла на улицу, как раз подъехал лифт. Она не обратила внимания на Чжань Хаоцзе и сразу вошла в лифт.

Чжань Хаоцзе не стал ее догонять. Ши Мэнван вздохнула с облегчением, но в то же время она была очень разочарована.

На некоторые вещи она уже знала ответ, а также понимала, что у них с Чжань Хаоцзе нет будущего.

Но знать - это одно, а принять и медленно переварить этот вопрос - совсем другое. Прислонившись телом к стене зеркала лифта, она сказала себе, что это не имеет значения. Все пройдет, все пройдет.

..

В последующие несколько дней Чжан Хаоцзе больше не приходил. Поскольку Ши Мэнван хотела принять участие в конкурсе модельеров, ей, естественно, нужно было хорошо подготовиться.

Она сказала себе, что временно оставит Чжан Хаоцзе в прошлом и сосредоточится на рисовании. Время от времени, когда она была свободна, она ходила в больницу, чтобы сопровождать Сян Кайпина.

Студия уже отдыхала и отличалась от других компаний. Для таких людей, как они, все заказы

выполнялись заранее. В период Нового года посетителей было не так много.

Поэтому Ши Мэнвань великодушно позволила своим подчиненным отдохнуть до праздника Весны, прежде чем вернуться к работе.

Новый год наступал через два дня. У Хуо Цзиньао были дела в городе Ронг, поэтому он вернулся в город Ронг. Су Цинган не вернулась, потому что должна была заботиться о Сян Кайпине.

Поскольку ее хорошая подруга хотела позаботиться о своей матери в больнице, Ши Мэнван подумала об этом и предложила ей приехать, чтобы позаботиться о Сян Кайпин в первый день лунного Нового года.

Однако Су Цинган и Сян Кайпин отвергли ее предложение, особенно Су Цинган. Она знала, что Ши Мэнгуан обычно не часто ходит домой, поэтому хотела, чтобы она поспешила домой на Новый год.

Ши Мэнван не могла выиграть у Су Цинсана, а ее мать продолжала звонить. В конце концов, она все же вернулась домой.

Праздник весны в сельской местности проходил очень оживленно, и подготовка к нему велась задолго до праздника.

Отец Ши был старшим в семье. В канун Нового года два дяди и тетя Ши Мэнгуана приходили к ним домой на праздничный ужин.

У второго дяди Ши Менгвана было два сына и дочь. У третьего дяди Ши Менгвана тоже было два сына и одна дочь. Тетя Ши Мэнван родила двух дочерей и одного сына.

Помимо тети, дяди и бабушки Ши, в гостиной было накрыто два стола. Бабушка Ши сидела в гостиной.

Мать Ши Менгвана готовила на кухне, а Ши Менгван ходил на кухню помогать. Мать несколько раз пыталась выгнать ее, но она не хотела выходить.

Она предпочитала сидеть под плитой и разжигать огонь, чем смотреть на самодовольные выражения на лицах второго дяди, второй тети, третьего дяди и третьей тети.

Кстати говоря, на протяжении многих лет эти два дяди и тети всегда считали себя выше их, потому что родили им сыновей.

Ши Мэнван не любил, когда над ним издевались. На самом деле, среди третьего поколения внуков никто не смог открыть ателье в столь юном возрасте и заработать денег на покупку дома, как она.

Но что с того?

Только потому, что она не была сыном, независимо от того, насколько хорошо она себя вела, она не могла получить доброе слово от бабушки Ши.

Это было действительно смешно.

"Твоя бабушка старая. После нового года ей исполнится 82 года. Если она что-то скажет, не

принимай это близко к сердцу".

Что касается последнего раза, когда Ши Мэнван вернулся, бабушка Ши не упоминала этот вопрос в последнее время. Она говорила об этом лишь изредка, и ее тон всегда был саркастическим.

Матушка Ши не собиралась с ней спорить. В конце концов, она была старшей.

"Понятно." Ши Мэнван кивнула, взяла кусок дерева и бросила его в печь. Она посмотрела на мать Ши. "Мама, может, я заберу тебя жить в город Лин?"

"Что за чушь ты несешь?"

Мать Ши ничего не ответила. "Что мы можем там делать? Мы привыкли жить в деревне. Мы же не бывали в городе Линь раньше. Он нам не подходит".

Когда дом Ши Мэнван только что отремонтировали и переехали в него, она также попросила отца Ши и мать Ши остаться там на несколько дней. Однако они не привыкли жить там. После этого они вернулись.

"Почему ты говоришь ерунду? Что в этом неподходящего? Смотри, ты все еще топишь эту глиняную печь. Как неудобно. В городе Лин сейчас все удобно. Кроме того, твоя дочь теперь может зарабатывать деньги. Я поддержу тебя".

"Это твой долг - поддерживать своих родителей. Но я думаю, что твои родители будут счастливее, когда ты вернешь человека, о котором ты упоминала".

Внезапный голос заставил Ши Мэнвана повернуться и посмотреть на дверь кухни. Бабушка Ши стояла в дверях и с усмешкой смотрела на бабушку Ши.

"Ванван, ты сказала, что хочешь нанять зятя. Где твой зять во время Нового года?"

Выражение лица Ши Мэнван было не очень хорошим. "Бабушка, ты знаешь, что сейчас Новый год?"

Она знала, что сейчас Новый год, но все равно говорила такие вещи. Было очень неприятно это слышать.

"Да, а разве Новый год не для того, чтобы выйти замуж? Ты сказала, что хочешь найти мужа, так почему бы тебе не привести этого человека?"

"Бабушка старенькая, думаю, у нее не очень хорошая память. Разве ты не сказал, что дашь мне два года? Это даже не два месяца, верно?"

"Хмф." Конечно, бабушка Ши знала, что говорила. Однако, чем больше она думала об этом, когда возвращалась в тот день, тем больше ей казалось, что эта маленькая девочка Ши Мэнван ее обманула.

Какие два года? Ей было уже 82 года. Кто знал, сколько еще дней она сможет прожить?

А если она умрет, а эта несчастная девчонка так и не вернет его? Кто тогда будет заниматься делами старого господина?

"Мама." Ши Мэнван посмотрела на бабушку Ши. Она тоже была немного беспомощна. "В этой кухне много дыма. Ты должна сначала пойти посидеть на улице. Кроме того, Ванван сегодня еще помогает мне разжигать огонь. Она устала после работы, так что давай пока не будем об этом".

"Ты думаешь, мне нравится об этом говорить? Устала с работы? Что такого в том, что она устала с работы? Позволь мне сказать тебе, что независимо от того, насколько хорошо работает девушка, все равно лучше найти мужчину, чтобы выйти замуж".

Когда бабушка Ши говорила, она фыркнула на Ши Менгвана, а затем развернулась и ушла. Бабушка Ши не хотела об этом слышать.

Мать Ши знала, что Ши Менгван не хотел об этом слышать. Она боялась, что Ши Мэнван будет недовольна, поэтому хотела посоветовать ей, но Ши Мэнван вместо этого утешила ее.

"Мама, не волнуйся. Я не сержусь и не буду спорить с бабушкой".

Это был Новый год. Она вернется всего на несколько дней, поэтому у нее не было времени сердиться на бабушку.

Ши смотрела на Ши Мэнгуань и думала о том, как она волновалась последние полмесяца. Она не удержалась и неуверенно спросила.

"Ванван, у тебя сейчас есть парень?"

"Мама, о чем ты думаешь? Откуда у меня может быть парень?"

Она использовала действие подкладывания дров в печь, чтобы скрыть свое выражение лица. У нее не было парня, но она не могла не думать о Чжан Хаоцзе.

Чжан Хаоцзе не приходил искать ее в последние несколько дней, так что он, должно быть, получил ее сообщение, верно?

"Ванван, я слышал, как твой дядя упоминал кого-то в прошлый раз. Условия другой стороны довольно хорошие. Я сказал ей о твоей просьбе, но она не возражала. Почему бы тебе не встретиться с ним?"

"Мама..." Она пыталась предложить ей пойти на свидание вслепую?

"Я серьезно." Матушка Ши быстро объяснила: "Этот человек из уезда и, говорят, сейчас работает в городе Лин. Я слышала, что он тоже какой-то менеджер. У второго есть три сына, так что он не против таких вещей. Почему бы тебе не встретиться с ним?"

"Мама, мне не интересно".

"Но, мало ли кто может согласиться на твою просьбу". Матушка Ши собрала посуду и отложила ее в сторону. Она действительно делала Ши Мэнгуану одолжение. "Я думаю, ты можешь с ним познакомиться. Я слышала, что мальчик очень симпатичный. Правда, ты подумаешь об этом?"

"Мама."

Ши Менгван посмотрела на озабоченное и встревоженное выражение на лице матери Ши. В

конце концов, она беспомощно вздохнула.

"Если ты хочешь, чтобы я увидела его, то хорошо. Однако я не могу гарантировать результат".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087955>